

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Б.А. ХЕЙФЕЦ

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН

В.Ю. ЧЕРНОВА

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник
ФГБУН Институт экономики РАН

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ФРАГМЕНТАЦИЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В статье рассматриваются особенности геополитической фрагментации в агропродовольственном секторе. Геополитические события и вооруженные конфликты, сопровождаемые широким использованием экономических санкций и ростом протекционизма в международной торговле, особенно сильно влияют на агропродовольственный сектор и продовольственную безопасность. Из-за низкой эластичности спроса и предложения, а также высокой концентрации производства и источников экспорта продовольственных товаров, сырьевые сельскохозяйственные товары, и прежде всего зерновые, на мировых рынках которых Россия занимает ведущие позиции, обладают высокой восприимчивостью к геополитическим рискам. Показано, что Россия, в условиях геополитической фрагментации, может укрепить свои позиции на региональных продовольственных рынках. Определены основные риски для устойчивости и стабильности продовольственной безопасности России из-за концентрации направлений экспорта сельскохозяйственной продукции. Отмечено, что Индия и страны Юго-Восточной Азии, у которых в ближайшее десятилетие ожидается рост потребления продовольственных товаров, открывают новые возможности для развития российского экспорта агропродукции с высоким нереализованным потенциалом. Для минимизации рисков чрезмерной концентрации направлений экспорта России необходимо разработать сбалансированную стратегию, которая позволит развивать экспорт, не ставя под угрозу внутренний рынок.

Ключевые слова: геополитическая фрагментация, геополитическая напряженность, агропродовольственный сектор, санкционная политика, продовольственная безопасность, экспорт сельскохозяйственной продукции.

УДК: 339.5, 339.9

EDN: LSCPCL

DOI: 10.52180/2073-6487_2025_1_106_128

Введение

По мере усиления глобальной напряженности, распространения и углубления геополитических конфликтов с вовлечением в них все большего числа стран в мире нарастает новая регионализация (фрагментация) глобального экономического пространства, в развитии которой первостепенную роль стали играть политические основания и приоритеты экономической безопасности. Разрушающее воздействие на мировую хозяйственную систему оказывают санкционные войны, которые побуждают страны повышать тарифы и усиливать протекционистские меры, возрождать использование промышленной политики для стимулирования экономического развития и повышения конкурентоспособности своей экономики. Результатом этого становится распад экономических связей, перекраивание торговых путей¹.

Торговая война США и Китая только в период с января 2018 г. по январь 2020 г. привела к росту средневзвешенных тарифов США на китайские товары в 6,25 раз (с 3,1 до 19,3%), а средневзвешенных тарифов Китая на американские товары – в 2,5 раза (с 8 до 20,3%)². С начала вооруженного конфликта на территории Украины Европейский союз (ЕС), США и многие другие страны ввели санкции в отношении российской экономики, а компании из Европы, Японии и США прекратили или значительно сократили свою производственную и торговую деятельность в России. Резкое обострение политической обстановки на Ближнем Востоке повлекло изменение маршрутов судоходства в Красном море, что сопровождается дополнительными расходами, задержками с доставкой грузов и необходимостью принимать дополнительные меры по обеспечению безопасности грузов. Если в 2009 г. количество новых глобальных торговых ограничений составило 3 075 в год, то в 2020 г. оно достигло 6 055 в год, и снизилось до 3 534 в 2024 г.³

Геополитические факторы стали важнейшим риском продовольственной безопасности. Такие события, как китайско-американская торговая война, противостояние России со странами Запада, включая военный конфликт на территории Украины и израильско-палестинский конфликт, а также экономические санкции и протекционистская торговая политика, вызванные этими событиями, не только представ-

¹ Feingold S. Economic fragmentation is rising as global tensions intensify, experts say // World Economic Forum. Jun 26, 2024. <https://www.weforum.org/agenda/2024/06/economic-fragmentation-global-tensions-experts> (дата обращения: 24.09.2024).

² Zhou Y. The US-China Trade War and Global Value Chains // The World Bank. March 15, 2023. <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/3e5537ac17a795823a3e3c46b12c0351-0050022023/related/54-The-US-China-Trade-War-and-Global-Value-Chains.pdf> (дата обращения: 27.11.2024).

³ Global Trade Alert. Global Dynamics (дата обращения: 10.02.2025).

ляют угрозу для международной системы безопасности, но и кардинально меняют глобальный политический и экономический ландшафт. Среди многих факторов, влияющих на глобальную продовольственную безопасность, геополитические конфликты являются ключевым фактором, обуславливающим обострение текущего мирового продовольственного кризиса. В Глобальном отчете о продовольственных кризисах 2023 г. [1] подчеркивается, что, несмотря на то, что экономические кризисы оказывают значительное влияние на продовольственную безопасность, а экстремальные погодные явления наносят ущерб сельскому хозяйству, основной причиной серьезной нехватки продовольствия в большинстве стран становятся вооруженные конфликты.

Процесс сворачивания глобальных связей и изменения конфигурации сложившихся глобальных цепочек стоимости под влиянием политических решений, на фоне ослабления системы международного регулирования, получил название геополитической фрагментации. Особенно уязвимыми в условиях геополитической фрагментации становятся сырьевые товары, в том числе многие сельскохозяйственные товары и удобрения, по причине высокой концентрации их производства, низкой эластичности спроса и предложения, а также высокой чувствительности к геополитике [2].

Количественные оценки совокупных потерь производства от воздействия геополитической фрагментации различаются по странам и варьируются от незначительного влияния до нескольких процентов мирового объема производства. Основные экономические потери понесут страны с низким уровнем дохода, нестабильной экономикой [3] и высокой зависимостью от импорта продовольствия. Из-за сбоев в импорте их потери могут достигать 1–2% ВВП и более [4; 5].

Целью данной статьи стало исследование особенностей геополитической фрагментации в агропродовольственном секторе, а также определение угроз и возможностей для российского агропродовольственного сектора в современных условиях резкого обострения геополитической ситуации.

Влияние геополитической фрагментации на мировой агропродовольственный сектор

Неблагоприятные геополитические события оказывают влияние на рынок продовольствия по нескольким каналам:

1) геополитические конфликты напрямую нарушают сельскохозяйственное производство в вовлеченных странах и наносят серьезный ущерб пахотным землям, сельскохозяйственному оборудованию и рабочей силе, что ведет к значительному снижению производительности сельского хозяйства, объема производства и экспорта;

2) конфликты и санкции, наряду с контрсанкциями, сокращают мировые поставки удобрений и энергии, ведут к росту цен на них, тем самым увеличивая затраты на производство и транспортировку сельскохозяйственной продукции;

3) преграды для международной торговли и сбои в транспортировке ограничивают межстрановой поток продовольствия и нарушают цепочки поставок продовольствия, что усиливает напряженность между глобальным предложением и спросом на продовольствие. Из-за геополитической напряженности увеличивается количество ограничений на экспорт сельскохозяйственной продукции, направленных на борьбу с внутренней инфляцией, что усиливает протекционизм в торговле продуктами питания и дальнейшее снижение глобальной продовольственной безопасности;

4) геополитические события провоцируют потрясения на финансовом рынке, эскалацию спекуляций капиталом, сопровождаемую ростом настроений неприятия риска, что ведет к росту спекулятивного поведения на рынке фьючерсов на продукты питания [2].

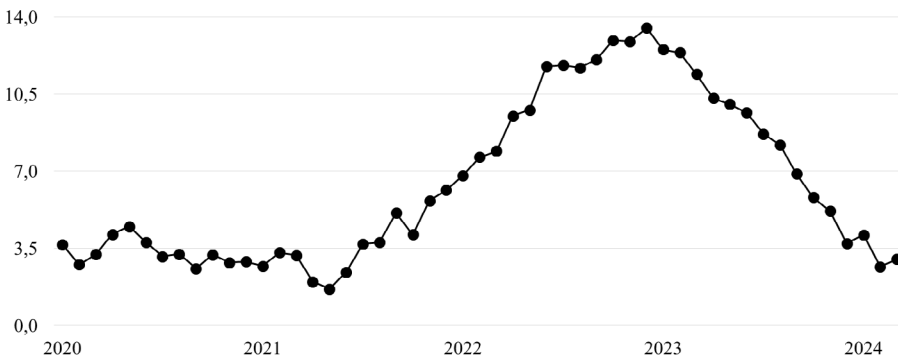
Болхуис и соавторы [6], используя многострановую, многосекторальную модель общего равновесия в торговле сырьевыми товарами, построенную с учетом характеристик этих товаров в ситуации геоэкономической фрагментации, оценили потери стран от фрагментации в краткосрочной и долгосрочной перспективе в нескольких вариантах.

В сценарии *стратегической фрагментации* отсутствует торговля между блоком США–ЕС и Россией, а также отсутствует торговля в высокотехнологичных секторах между блоком США–ЕС и Китаем, но остальные страны могут свободно торговать со всеми странами. В сценарии *геоэкономической фрагментации* отсутствует торговля между блоком ЕС–США и блоком Россия–Китай, а остальные страны присоединяются к одному из двух блоков, что приводит к нулевой торговле с другим блоком стран.

В сценарии стратегической фрагментации рост торговых барьеров между блоками стран США–ЕС и Россия–Китай снижает производство для стран с развитой экономикой и стран с формирующимся рынком на 0,7 и 0,8% соответственно в краткосрочной перспективе и на 0,3% в долгосрочной перспективе. В сценарии геоэкономической фрагментации, когда остальные страны вынуждены вступать в исключительные торговые отношения с одним из блоков, а торговые барьеры применяются ко всем секторам экономики, негативное воздействие на все группы стран резко возрастает. В совокупности наблюдается сокращение реального ВВП на 2,3% в долгосрочном периоде и на 4,8% в краткосрочном. Потери для стран с развитой экономикой и стран с формирующимся рынком в краткосрочном периоде составляют 4,2 и 5,2% соответственно и 2,1 и 2,5% – в долгосрочном периоде. Потери

производства для стран с низким уровнем дохода окажутся наиболее значимыми – 10,8% в краткосрочном периоде и 4,3% в долгосрочном. Это связано с тем, что страны с низким уровнем дохода, как правило, специализируются на экспорте сырьевых товаров и зависимы от импорта продовольственных товаров, часто из ограниченного числа стран, и спрос на которые неэластичен [6].

Геополитическая напряженность весьма заметно повлияла на мировой рынок сельскохозяйственной продукции, на котором произошли разрывы цепочек поставок, началось перераспределение товаропотоков и рост цен. Продовольственная инфляция в мире в конце 2022 г. достигала 14% в среднем (см. рис. 1), а во многих странах и по некоторым продуктам намного превышала среднемировой уровень.

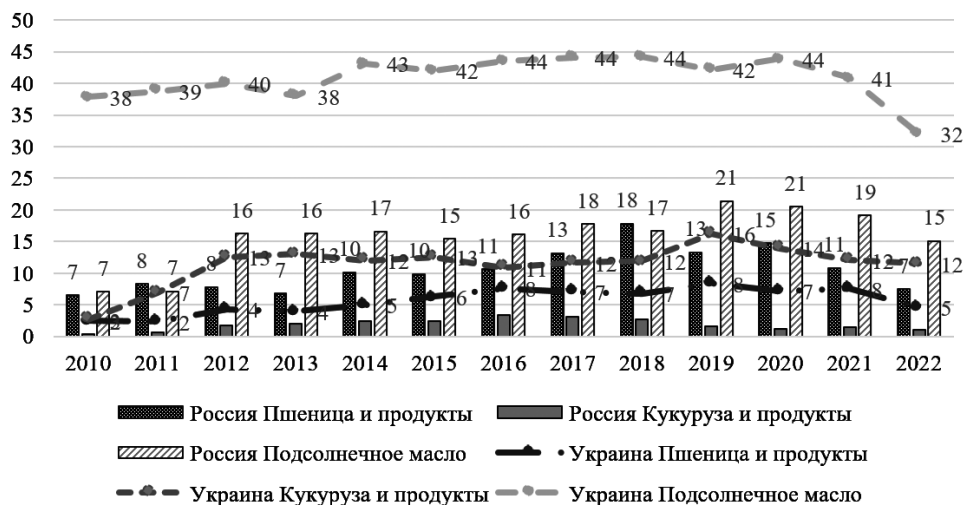
Источник: составлено авторами по: данные FAOSTAT. Consumer Price Indices. <https://www.fao.org/faostat/en/#data/CP> (дата обращения: 04.09.2024).

Рис. 1. Среднемировая продовольственная инфляция по сравнению с соответствующим месяцем предыдущего года, в %

Так, например, цена на пшеницу с начала февраля до начала марта 2022 г. выросла в 1,74 раза (с 281 долл. за т до 490 долл. за т), а цены на зерновые в мире в среднем выросли примерно на 40% после начала вооруженного конфликта [7]. А поскольку Россия и Украина входят в число ведущих экспортеров основных зерновых продуктов, таких как пшеница, кукуруза и подсолнечное масло, то конфликт на Украине и последовавшие за этим скрытые санкции в отношении транспортировки российской продукции на рынки других стран и санкции в отношении российских банков не только осложнили логистику, но и создали прямые препятствия для вывоза продукции сельского хозяйства [8].

Так, доля Украины в мировом экспорте подсолнечного масла в отдельные периоды достигала 44%, доля России – 21%, но уже по итогу 2022 г. доля Украины снизилась до 32%, России – до 15% (см. рис. 2). В мировом экспорте кукурузы доля Украины достигала 16%

(2019 г.). Для обеспечения глобальной продовольственной безопасности гораздо более важное значение имеет торговля пшеницей, где Россия является крупнейшим экспортером в мире, а ее доля в отдельные периоды достигала 18% от мирового экспорта (2018 г.).

Источник: рассчитано авторами по: данные FAOSTAT 2024. Trade. Crops and livestock products. <https://www.fao.org/faostat/en/#data/TCL> (дата обращения: 04.09.2024).

Рис. 2. Доля России и Украины в мировом экспорте зерновых и продуктов их переработки, % от объема экспорта в натуральных величинах (т)

Зерновые продукты, в первую очередь пшеница, кукуруза и рис, являются основой мирового рациона питания, на которые приходится почти половина потребляемых калорий, причем только на рис и пшеницу приходится 19% и 18% соответственно, что делает их важнейшими продуктами в международной торговле, а масличные культуры являются главными источниками растительного масла и кормов для животных.

Около 60% мирового производства продовольствия приходится всего на пять стран: Китай, США, Индию, Бразилию и Аргентину. Но и в этих странах только определенные районы являются основными производителями сельскохозяйственных культур. Например, 88% всей пшеницы Индии производится в пяти ее штатах, а 61% кукурузы в США производится пятью штатами на Среднем Западе [9]. Такая географическая концентрация делает значительную часть мирового продовольственного рынка восприимчивой к факторам, которые могут нарушить производство и поставки продовольствия.

Цены на зерновые оказывают самое серьезное влияние на мировую экономику, являются критически значимыми факторами стабильности цен на продовольствие, и их волатильность приводит к дефициту

продовольствия и влияет на продовольственную безопасность во многих странах мира [10].

Наиболее восприимчивы к геополитическим рискам цены на такие товары, как пшеница, рапс, сахар, подсолнечное масло [11; 12; 13]. Геополитические риски ведут к более фрагментированному физическому рынку и перераспределению международной торговли зерном, повышают уровень неустойчивости поставок в некоторых частях мира.

Эскалация российско-украинского конфликта в 2022 г. привела к снижению экспорта продукции АПК из России.

По данным ФАО, в 2021 г. доля России на европейском рынке удобрений превышала 30%⁴. И хотя против поставок российских удобрений не было введено прямых санкций, косвенные санкционные ограничения, в том числе проблемы с заходом российских судов в порты ЕС (особенно Прибалтийских стран, через порты которых экспортировалось 20% удобрений), сложности проведения торговых операций и ограничения против иностранных компаний, в активах которых есть российский капитал, а также санкции в отношении российских компаний, производящих удобрения, привели к тому, что доля России на европейском рынке удобрений сократилась до 8–9%⁵. Однако из-за сокращения поставок газа из России и роста цен на него, производство удобрений в Евросоюзе стало нерентабельным, и крупные европейские производители удобрений вынуждены были остановить производство. В результате этого европейский агросектор стал испытывать острый дефицит удобрений, и уже в 2023 г. поставки российских удобрений в ЕС (в Германию, Польшу, Нидерланды, Францию) стали расти, а по данным за первые пять месяцев 2024 г., поставки азотных удобрений в страны ЕС увеличились на 39%, калийных удобрений – в четыре раза, комплексной подкормки для растений – в два раза⁶.

В 2022 г. потеря важных логистических маршрутов сильно сказалась на деятельности российских производителей удобрений. Перераспределение торговых потоков через российские порты (+17% за первое полугодие 2022 г.) существенно повысило нагрузку на портовую инфраструктуру. Зависимость российских экспортеров удобрений от перевалочной инфраструктуры недружественных стран начала снижаться с конца 2022 г. Этому способствовало использование Северного морского пути для транспортировки удобрений в Китай, переориен-

⁴ Минералы вместо газа // Коммерсантъ. 17.07.2024. <https://www.kommersant.ru/doc/6836843> (дата обращения: 24.09.2024).

⁵ Смирнова С. Зри в корень: Евросоюз увеличил импорт удобрений из России на 70% // Известия. 23 июля 2024. <https://iz.ru/1731749/sofia-smirnova/zri-v-koren-evrosoiuz-uvlichil-import-udobrenii-iz-rossii-na-70> (дата обращения: 24.09.2024).

⁶ Там же.

тация торговых потоков в страны Латинской Америки – в Бразилию, Мексику, Колумбию и др. страны [14].

Геополитические риски напрямую влияют на сельскохозяйственные экспортные потоки за счет увеличения экспортных издержек и роста расходов на страхование и меры безопасности [15].

Обострение вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке повысило риски как для морских, так и для воздушных грузовых перевозок в регионе, привело к изменению логистических маршрутов и к задержкам поставок продукции. Например, альтернативный маршрут вокруг мыса Доброй Надежды взамен перевозок по Красному морю, на которые до начала конфликта приходилось около 12% мировой торговли, увеличивает время транспортировки до 10 дней, что ведет к повышению расходов на топливо на 40%, тем самым увеличивая общие расходы на логистику, что находит отражение в цене на сельскохозяйственную продукцию. Кроме того, к октябрю 2024 г. по сравнению с декабрем 2023 г. цены на 40-футовые контейнеры для перевозки между Восточной Азией и Северной Европой выросли на 468%⁷, что также находит отражение в цене продукции.

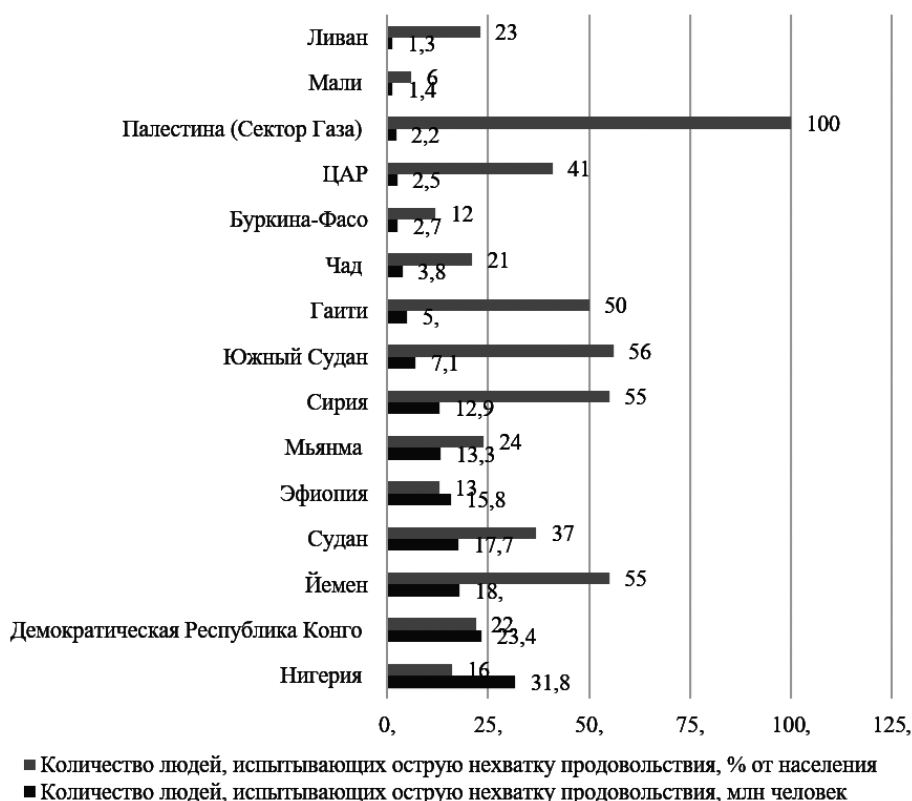
Нестабильность на Ближнем Востоке имеет серьезные последствия для продовольственной безопасности в этом регионе. Конфликты разрушают продовольственные системы, прерывают торговые потоки, сокращают доступ к рынкам и ведут к перемещению населения в другие страны, что обуславливает региональные последствия, обостряя продовольственную ситуацию в соседних странах.

В странах, затронутых конфликтом, растет число людей, испытывающих острую нехватку продовольствия. Так, по данным на июнь 2024 г., в Секторе Газа острую нехватку продовольствия испытывали 100% населения, в Йемене и Сирии – 55%, в Ливане – 23% (см. рис. 3).

Существенным вызовом продовольственной безопасности стали торговые войны, сопровождающиеся усилением протекционизма и санкционным давлением. С конца февраля 2022 г. страны – члены ВТО ввели 140 мер (экспортные запреты, квоты, пошлины, требования лицензирования и другие ограничения экспорта) в отношении сельскохозяйственных товаров, включая продукты питания, корма и удобрения. Однако к середине июня 2024 г. 70 экспортных ограничений были поэтапно отменены⁸.

⁷ Simpson J., Inman P., Ambrose J. Global supply chains are under pressure again. Will inflation start rising? // The Guardian. Wed 2 Oct 2024. <https://www.theguardian.com/business/2024/oct/02/global-supply-chains-are-under-pressure-again-will-inflation-start-rising> (дата обращения: 02.10.2024).

⁸ WTO Trade Monitoring: Latest Trends // WTO. 08/07/2024. (дата обращения: 14.09.2024).

Источник: составлено авторами по: [16].

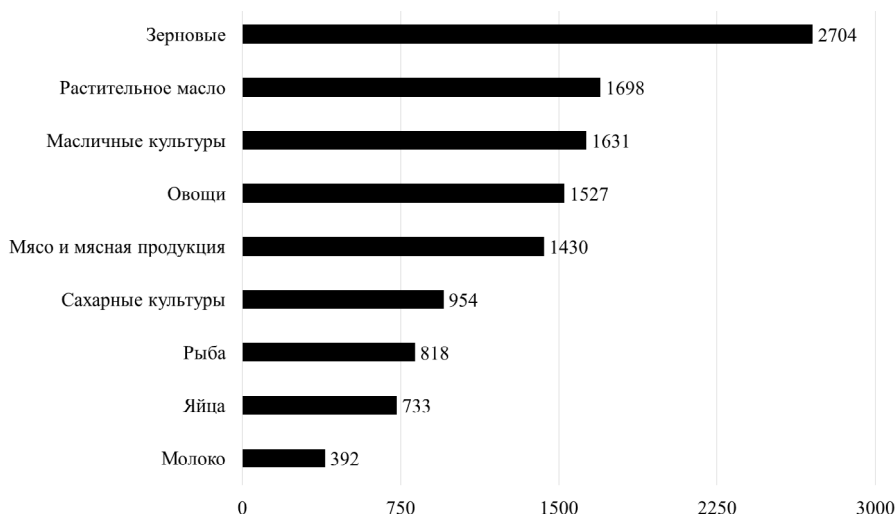
Рис. 3. Число людей, испытывающих острую нехватку продовольствия в странах, вовлеченных в конфликты

Самым регулируемым сельскохозяйственным рынком во всех странах является рынок зерна. Всего в отношении зерновых в мире с ноября 2008 г. по октябрь 2024 г. были введены 2 704 ограничительные меры (см. рис. 4), из которых 15,8% (728) введены США, 4% (182) – Россией, 3,5% (163) – Францией, 3,4% (155) – Италией, 3% (136) – Бразилией.

С февраля 2022 г. количество мер, ограничивающих торговлю зерновыми, выросло почти в три раза, в том числе пшеницей – более чем в четыре раза, удобрениями – более чем в два раза (см. рис. 5). При этом 20% мер, нарушающих условия торговли зерновыми, введены США, 7% – Россией, 3,5% – Китаем и Францией, 2,9% – Бразилией, 2,8% – Италией⁹.

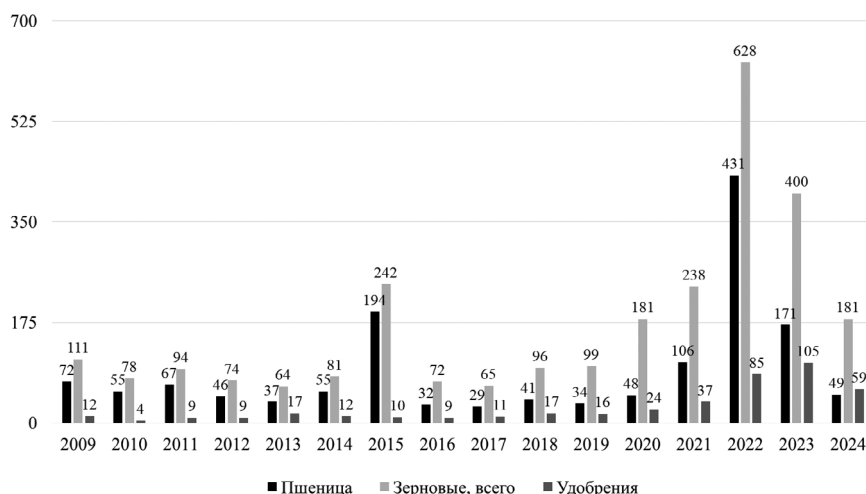
В отношении удобрений, играющих ключевую роль в повышении производительности в сельском хозяйстве, также были использованы протекционистские меры. С 1 января 2022 г. 9,7% таких мер были вве-

⁹ Global Trade Alert. <https://www.globaltradealert.org/sector/011> (дата обращения: 02.10.2024).

Источник: составлено авторами по: данные Global Trade Alert. <https://www.globaltradealert.org/sectors> (дата обращения: 27.10.2024).

Рис. 4. Меры, ограничивающие торговлю продовольственными товарами, введенные в период с 1 января 2009 г. по 27 октября 2024 г.

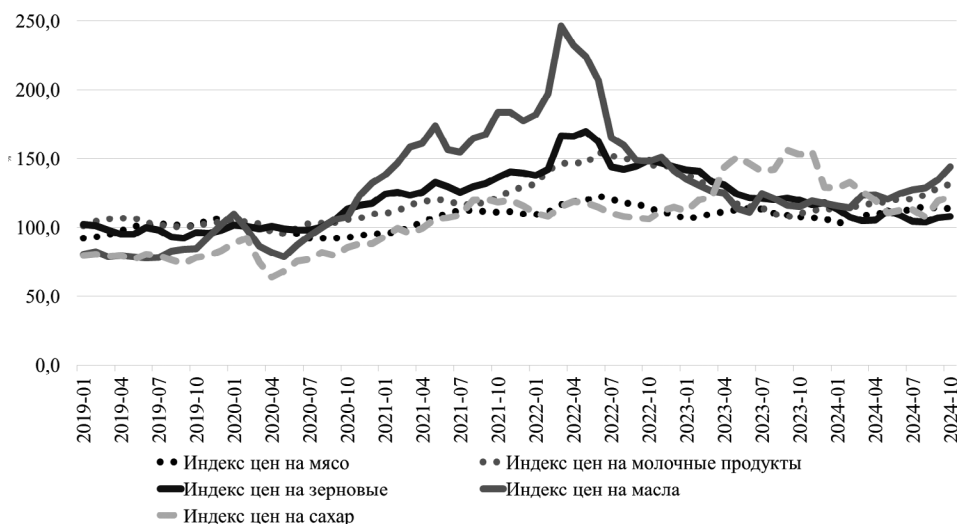

Источник: составлено авторами по: данные Global Trade Alert. <https://www.globaltradealert.org/sectors> (дата обращения: 16.10.2024).

Рис. 5. Меры, ограничивающие торговлю зерновыми, пшеницей и удобрениями, введенные в период с 1 января 2009 г. по 27 октября 2024 г.

дены Китаем, 7,5% – Италией, 6,3% – США, 4,9% – Испанией, 4,7% – Францией.

Более высокие цены и более низкая доступность удобрений в 2021–2022 гг., по данным Международной ассоциации производителей удобрений (IFA), обусловили сокращение объемов внесения удобрений

Источник: FAO Food Price Index. <https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/en/> (дата обращения: 24.10.2024).

Рис. 6. Ежемесячные реальные индексы цен ФАО на некоторые продовольственные товары, % (2014–2016=100)

в 2022–2023 гг.: азотных удобрений – на 1,8%, фосфорных удобрений – на 3,5%, калийных удобрений – на 10%. При этом отмечалось, что более низкие уровни применения азотных удобрений приведут к снижению объемов производства и качества продуктов питания, особенно в странах Африки¹⁰.

В отличие от ситуации в бедных странах, фермеры в развитых странах нечувствительны к росту цен на азотные удобрения и, как правило, при росте цен сохраняют высокие уровни их использования. Кроме того, переориентация торговых потоков смягчает влияние санкций и ограничений. Например, Европа заменила импорт фосфата из Китая и аммиака из России поставками из других стран: из Египта (аммиак), Марокко (фосфат), Саудовской Аравии, США и Канады. Что касается калия, то, несмотря на санкции, введенные против Беларуси и России, вместе поставляющие на мировой рынок почти половину мирового экспорта калия, эксперты Международной ассоциации производителей удобрений, основываясь на зеркальной статистике, пришли к выводу, что экспорт удобрений из России не показал существенного сокращения объемов поставок¹¹.

¹⁰ Global Fertilizer Markets and Policies: a Joint FAO/WTO Mapping Exercise // FAO/WTO. 14/11/2022. <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/0dcf3461-409d-43d4-adc8-10aaa45d1ff5/content> (дата обращения: 14.10.2024).

¹¹ Там же.

Несмотря на стабилизацию рынка удобрений в конце 2023 – начале 2024 г., мировая торговля удобрениями по-прежнему находится под влиянием глобальных геополитических и экономических рисков, включая сбои в мировой торговле и судоходстве, вызванные обострением ситуации на Ближнем Востоке и событиями в Красном море, изменением экспортных маршрутов из России и Беларуси, низким уровнем воды в Панамском канале, затрудняющих мировую торговлю удобрениями¹².

Рост цен на удобрения, в совокупности с ростом цен на энергоносители, в период 2021–2022 гг. оказал давление на мировые цены на продовольствие, которые в марте 2022 г. достигли самого высокого значения с 1990 г. (см. рис. 6), что имело негативные последствия для глобальной продовольственной безопасности.

Геополитическая фрагментация и продовольственный сектор России

Резкое усиление санкционного давления на российскую экономику с февраля 2022 г. обнажило и обострило проблемы, существовавшие в российском АПК, среди которых: зависимость растениеводства от импорта некоторых видов семян (сахарная свекла, подсолнечник, картофель), биологических средств защиты растений; животноводства – от импорта племенного материала (гибридных пород домашней птицы), кормовых витаминов и витаминно-минеральных добавок, фармацевтических препаратов для животных; молочной отрасли – от заквасок и упаковки; и других отраслей сельского хозяйства и пищевой промышленности – от некоторых важных компонентов производства.

Замена поставщиков недружественных стран на поставщиков из нейтральных или дружественных стран, переориентация поставок российского продовольственного экспорта на дружественные страны и замена источников импорта сопровождались ростом затрат на логистику, что оказало влияние на рост стоимости продукции сельского хозяйства и на повышение цен конечной продукции. Затраты производителей сельскохозяйственной продукции в 2023 г. выросли на 15–30%. Не последнюю роль в увеличении затрат сыграл рост стоимости логистики как для экспортеров, так и для импортеров. В частности, в период с 2021–2023 гг. вдвое выросли цены на сельскохозяйственные машины и технику зарубежного

¹² Summary Report Medium-Term Fertilizer Outlook 2024 – 2028 // IFA. July 2024. <https://www.ifastat.org/market-outlooks> (дата обращения: 14.10.2024).

производства, доля которой у российских аграриев сохраняется в среднем на уровне 30–40%¹³.

Следует отметить, что российский АПК достаточно быстро адаптировался к изменившимся условиям. В одних случаях замена импортных поставок из недружественных стран была решена заменой поставщика (например, в производстве витаминов и витаминно-минеральных добавок), в других случаях ставка была сделана на ускорение импортозамещения (например, в семеноводстве) и наращивание собственного производства [17].

Несмотря на возникшие сложности, российский агропродовольственный сектор обеспечивает высокий уровень продовольственной безопасности и наращивает экспорт продукции на мировой рынок. По данным ФАО, экспорт агропродовольственной продукции в 2022 г. вырос на 16,89% по сравнению с 2021 г.¹⁴ В 2023 г. агроэкспорт из России увеличился на 17,2% по сравнению с 2022 г.¹⁵, а по состоянию на август 2024 г. экспорт АПК в физическом выражении вырос на 10–11%¹⁶.

Для снижения затрат на транспортировку продукции АПК на зарубежные рынки в 2025–2027 гг., в рамках Федерального проекта «Экспорт продукции агропромышленного комплекса» российским экспортерам планируется выделить 1,5 млрд руб. Всего на финансирование этого Федерального проекта в 2025–2027 гг. предлагается направить 14,7 млрд руб., 15,7 млрд руб. и 16,8 млрд руб. соответственно¹⁷.

Столкнувшись с западными санкциями, российский агропродовольственный сектор стремится диверсифицировать свою торговлю и переориентировать торговые потоки на страны Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки. Крупнейшим потребителем продукции российского АПК является Китай с долей около 18% от всего объема экспорта российского АПК (12,3% в 2022 г.), Турция –

¹³ Красникова Д. Логистика как стресс-фактор для агропроизводства // Агроинвестор. 17 апреля 2024. <https://www.agroinvestor.ru/column/darya-krasnikova/42171-logistika-kak-stress-faktor-dlya-agroproduzvodstva> (дата обращения: 24.09.2024).

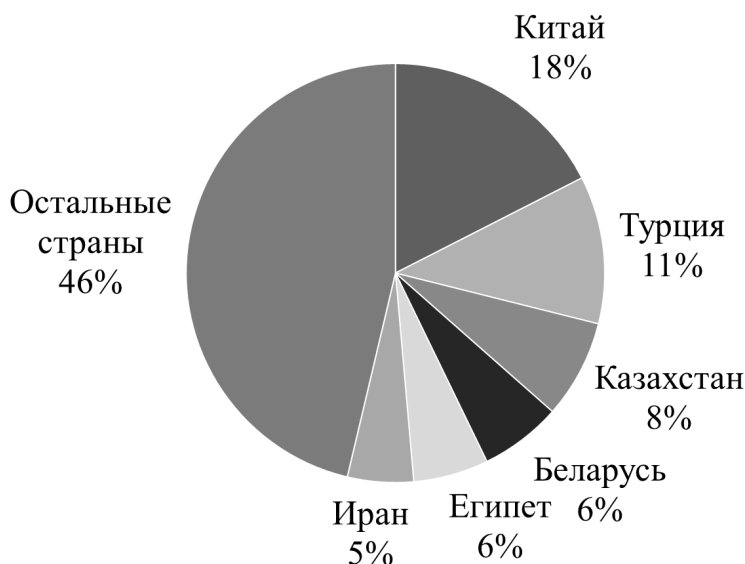
¹⁴ Trade Indices // FAOSTAT. <https://www.fao.org/faostat/en/#data/TP> (дата обращения: 28.11.2024).

¹⁵ Российским агроэкспортерам в 2025–2027 гг. могут выделить 1,5 млрд руб. для снижения логистических затрат // «ПортНьюс». 2 октября 2024. (дата обращения: 01.10.2024).

¹⁶ Россия на 10–11% увеличила экспорт агропродукции в 2024 году в физическом выражении // «ПортНьюс». 23 августа 2024. <https://portnews.ru/news/366977/> (дата обращения: 01.10.2024).

¹⁷ Российским агроэкспортерам в 2025–2027 гг. могут выделить 1,5 млрд руб. для снижения логистических затрат // «ПортНьюс». 2 октября 2024. <https://portnews.ru/news/368580/> (дата обращения: 02.10.2024).

11,4% (12,1% в 2022 г.), страны ЕАЭС – Казахстан и Беларусь, а также Египет и Иран (рис. 7). На поставки в «дружественные страны» в 2023 г. пришлось 87% поставок¹⁸, в 2024 г. – уже более 90%¹⁹.

Источник: составлено авторами по данным Федерального центра развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России. <https://aemcx.ru/export/rusexport/> (дата обращения: 05.09.2024).

Рис. 7. Крупнейшие страны – импортеры российского продовольствия в 2023 г., %

Роль сотрудничества с Китаем

Главным торговым партнером России в продовольственном секторе в условиях геополитической фрагментации стал Китай.

Уже в 2022 г. российский экспорт продовольствия в Китай вырос на 41,4%²⁰ относительно показателей 2021 г. В 2023 г. экспорт продукции агропродовольственного сектора вырос более чем в два раза в натуральном выражении, а в денежном выражении поставки российской агропродукции составляют около 7% от всего объема импорта КНР. За десять месяцев (июль – апрель) 2023/2024 сельскохозяйственного года Россия экспортировала в Китай около 7 млн т различных сельско-

¹⁸ Экспорт продукции АПК РФ в дружественные страны в 2023 г. вырос на 20% // ТАСС. 5 февраля 2024. <https://tass.ru/ekonomika/19903221> (дата обращения: 02.10.2024).

¹⁹ Минсельхоз: Поставки в дружественные страны сегодня превышают 90% агроэкспорта РФ // «ПортНьюс». 4 октября 2024. <https://portnews.ru/news/367409/> (дата обращения: 02.10.2024).

²⁰ Россия в 2022 г. увеличила экспорт продукции АПК в Китай на 41% // Интерфакс. 21 марта 2023. <https://www.interfax.ru/business/892172>.

хозяйственных культур, тогда как за весь предыдущий сельскохозяйственный год (2022/2023 г.) было поставлено около 6 млн т²¹.

Если сравнивать с доковидным 2019 г., то за пять лет (с 2019 по 2023 г.) экспорт российской сельскохозяйственной продукции увеличился в 4 раза, экспорт рапсового масла – в 11 раз, мяса птицы – в 4,7 раз, семян льна – в 4,6 раз, подсолнечного масла – в 4 раза, соевых бобов – в 3 раза, муки из рыбы – в 2,6 раз, пшеницы – в 3,5 раза, кукурузы – в 8 раз, а ячменя – в 93 раза (см. табл.).

Таблица

Динамика импорта основных видов российской сельскохозяйственной продукции в Китай в период с 2019 по 2023 г.

	Импорт, млн долл.					Темп роста 2023 / 2019, %
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	
Сельскохозяйственная продукция, всего	1408,6	2240,1	2427,6	3356,7	5911,8	420
Масло рапса	126,9	193,3	393,8	840,4	1492,5	1176
Масло подсолнечника	232,9	567,0	374,8	329,4	910,3	391
Соевые бобы	236,5	240,5	234,6	383,6	686,3	290
Мясо птицы замороженное	90,5	308,2	256,9	380,7	431,5	477
Семена льна	85,0	43,5	129,7	286,1	393,7	463
Мука из рыбы, ракообразных, моллюсков и пр.	97,4	115,5	156,9	196,0	250,6	257
Ячмень (кроме семян для посева)	0,0	1,2	19,3	18,2	110,3	9362
Кукуруза (кроме семян для посева)	10,6	21,7	21,3	29,7	91,7	863
Пшеничная или меслиновая мука	23,8	16,2	4,7	13,3	56,5	238
Пшеница и меслин (кроме семян для посева и твердой пшеницы)	6,5	7,5	14,0	2,7	23,3	359

Источник: составлено авторами по: данные Trade Map. Existing and potential trade between China and Russian Federation. Agricultural products. [https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c156%7c%7c643%7c%7c%7c211794%7c%7c6%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c%7c1](https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c156%7c%7c643%7c%7c%7c211794%7c%7c6%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c%7c1) (дата обращения: 02.02.2025).

²¹ Agricultural product exports from Russia to China over ten months of current season exceed volume of entire previous agricultural year // Interfax. 30 May 2024. <https://interfax.com/newsroom/top-stories/102820/> (дата обращения: 21.09.2024).

Главными сельскохозяйственными и продовольственными товарами, экспортируемыми в Китай, являются: растительные масла (рапсовое, подсолнечное, соевое), замороженная рыба и морепродукты, зерновые культуры (пшеница, ячмень, горох) и продукция их переработки, мясная продукция (мясо птицы, говядина, свинина).

Большая часть китайского импорта российской продукции приходится на рыбу и морепродукты, а также на продукцию масложировой отрасли. В 2022 г. экспорт мороженой рыбы в физическом измерении вырос на 46%, ракообразных – на 30%, растительного шрота и жмыха – в 16 раз, мяса птицы – на 11%²².

В 2023 г. поставки в Китай российского растительного масла выросли вдвое относительно показателей 2022 г.²³. А за первое полугодие 2024 г. суммарный российский экспорт растительных масел в Китай вырос на 36,6% по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. В частности, поставки подсолнечного масла возросли в 6,2 раза, соевого масла – в 2,1 раза²⁴.

По данным ФАО, в 2022 г. экспорт российской пшеницы в Китай в физическом измерении вырос в 2,54 раза²⁵ по сравнению с показателями 2021 г., а за первые пять месяцев 2024 г. в 4,6 раза превысил показатель аналогичного периода 2023 г. Суммарно в указанный период Россия экспортировала в Китай 377 тыс. т ячменя, 125 тыс. т пшеницы и меслина, 103 тыс. т овса, 32 тыс. т муки и 17 тыс. т круп и муки грубого помола, что превысило 2/3 суммарного объема экспорта 2023 г.²⁶

По итогам первого полугодия 2024 г. Россия заняла лидирующую позицию среди основных поставщиков муки в Китай, с долей более 60%²⁷.

В сельскохозяйственном сезоне 2023/2024 г. Россия стала крупнейшим экспортером гороха в Китай, обеспечив почти половину всего

²² Россия в 2022 г. увеличила экспорт продукции АПК в Китай на 41% // Интерфакс. 21 марта 2023. <https://www.interfax.ru/business/892172>.

²³ Ковалева А. Экспорт российских товаров в Китай с начала года превысил \$65 млрд // Ведомости. Аналитика. 29 июля 2024. <https://www.vedomosti.ru/analytics/trends/articles/2024/07/28/1052509-eksport-rossiiskih-tovarov-v-kitai-s-nachala-goda-previsil-65-mlrd> (дата обращения: 21.09.2024).

²⁴ В первом полугодии 2024 года РФ увеличила экспорт растительных масел в Китай более чем на треть // АПКИнформ. 16 авг. 2024. <https://www.apk-inform.com/ru/news/1543222> (дата обращения: 24.09.2024).

²⁵ Detailed trade matrix // FAOSTAT. <https://www.fao.org/faostat/en/#data/TM>

²⁶ Китай наращивает импорт российского зерна // АПКИнформ. 25 июн. 2024. <https://www.apk-inform.com/ru/news/1542257> (дата обращения: 24.09.2024).

²⁷ Экспорт российской муки в 2024 году увеличился почти на 40% // АПКИнформ. 27 авг. 2024. <https://www.apk-inform.com/ru/news/1543420> (дата обращения: 24.09.2024).

импорта страны, заняв 49,1% доли рынка и обогнав Канаду менее чем за два года после получения доступа к китайскому рынку²⁸.

Агропродовольственный рынок Китая, в силу его размера, является привлекательным для российских экспортеров продукции сельского хозяйства. Для наращивания агроэкспорта, прежде всего зерновых, на рынок КНР, стран АТР, Ближнего Востока и Средней Азии, при поддержке российского государства реализуется программа «Новый Сухопутный Зерновой Коридор» (НСЗК). Проект НСЗК является частью концепции сопряжения ЕАЭС и «Экономического пояса Шелкового пути» и направлен на создание высокотехнологичной инфраструктуры в ряде регионов России (Урале, Сибири и Дальнем востоке) и в странах Средней Азии²⁹. Российский агропродовольственный сектор заинтересован не только в совместных инвестиционных проектах в логистику, но и в создании предприятий по глубокой переработке сельскохозяйственного сырья, высокотехнологичных животноводческих производств, в расширении производства экологически чистой продукции³⁰. Например, Россия, из-за отсутствия в стране собственных производственных мощностей для производства горохового белка, с 2022 г. увеличила экспорт гороха в Китай, который является крупным производителем горохового белка, вместо того чтобы развивать собственное производство на территории России³¹.

Новые возможности для развития экспорта сельскохозяйственной продукции открывают Индия и страны Юго-Восточной Азии, которые, как ожидается, увеличат свою долю мирового потребления за счет роста городского населения и повышения благосостояния и на которые к 2033 г., по прогнозу, будет приходиться 31% роста потребления продовольствия в глобальном масштабе [18].

Нереализованный потенциал российского экспорта агропродукции на рынки крупнейших нейтральных и дружественных по отношению к России стран составляет 5,89 млрд долл. [19, с. 49–52, см.

²⁸ Russia overtakes Canada as top peas exporter to China // Reuters. July 9, 2024. <https://www.reuters.com/markets/commodities/russia-overtakes-canada-top-peas-exporter-china-2024-07-09/> (дата обращения: 22.08.2024).

²⁹ НСЗК. Официальный сайт. <http://www.nlgc.ru/about/profile/> (дата обращения: 03.02.2025).

³⁰ РФ с начала года экспортировала в Китай более 2 млн т зерновой продукции // ФГБУ «Центр Агроаналитики». 26 июня 2024. <https://specagro.ru/news/202406/ru-s-nachala-goda-eksportirovala-v-kitay-bolee-2-mln-t-zernovoy-produkcii#> (дата обращения: 24.09.2024).

³¹ Russia overtakes Canada as top peas exporter to China // Reuters. July 9, 2024. <https://www.reuters.com/markets/commodities/russia-overtakes-canada-top-peas-exporter-china-2024-07-09/> (дата обращения: 21.08.2024).

табл. 5], в том числе на рынок Китая в размере 2 млрд долл. за счет экспорта удобрений, жиров растительного и животного происхождения, зерновых и готовых продовольственных товаров; на рынок Индии в размере 1,4 млрд долл. за счет экспорта удобрений и жиров растительного и животного происхождения; на рынок Египта в размере 0,32 млрд долл. за счет экспорта зерновых и морепродуктов, а также на рынки Вьетнама (0,32 млрд долл.), Узбекистана (0,3 млрд долл.), Бразилии (0,4 млрд долл.), Индонезии (0,275 млрд долл.), Алжира (0,4 млрд долл.), Саудовской Аравии (0,04 млрд долл.), Таиланда (0,06 млрд долл.), Ирана (0,05 млрд долл.), Филиппин (0,32 млрд долл.).

Улучшению доступа на рынки других стран, в частности на китайский рынок, может способствовать Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР, вступившее в силу в 2019 г. Однако, несмотря на общие интересы, между странами ЕАЭС существует конкуренция как на внутреннем рынке ЕАЭС, так и за доступ к китайскому рынку, что ведет к конфликтам интересов. На рынке сельскохозяйственной продукции Казахстан конкурирует с сельхозпроизводителями из России на рынке зерна, мясной продукции и масличных культур. Казахстан активно развивает проекты в агропродовольственной сфере, в том числе и с привлечением китайских инвестиций, и, по результатам 2023 г., уже увеличил экспорт продовольствия в Китай в два раза³².

Заключение

Ключевым фактором обострения мирового продовольственного кризиса и снижения глобальной продовольственной безопасности является геополитическая фрагментация, обусловившая нарушение глобальных продовольственных цепочек под влиянием политических решений.

Продукция агропродовольственного сектора, включая удобрения, оказалась особенно уязвимой в условиях геополитических конфликтов. Причины высокой чувствительности продовольственных товаров и удобрений к геополитике кроются в высокой концентрации их производства и низкой эластичности спроса и предложения.

Основными каналами влияния геополитической фрагментации на рынок продовольствия являются: нанесение прямого разрушительного ущерба сельскохозяйственному производству конфликтующих

³² Токаев предложил Китаю 2 млн т зерна в год // ElDala. 03 июля 2024. <https://eldala.kz/novosti/zerno/19614-tokaev-predlozhil-kitayu-2-mln-tonn-zerna-v-god> (дата обращения: 14.10.2024).

стран; сокращение мировых поставок продовольствия, удобрений, энергии из-за санкций, роста торговых ограничений, сбоев в транспортировке. Все эти факторы в совокупности весьма заметно повлияли на мировой рынок сельскохозяйственной продукции, на котором произошли разрывы цепочек поставок, началось перераспределение товаропотоков и рост цен.

Самое серьезное влияние на стабильность цен, устойчивость поставок и наличие продовольствия оказывает рынок зерновых культур. Наиболее восприимчивыми к геополитическим рискам оказались цены на такие товары, как пшеница, рапс, сахар, подсолнечное масло.

Эскалация российско-украинского конфликта в 2022–2024 гг. усилила опасность сокращения экспорта продукции АПК из России. Особенно сильно рост напряженности и последовавшие за ним санкции западных стран ударили по рынку удобрений, экспорт которых в страны Европы сократился в 3–4 раза.

Рост напряженности на Ближнем Востоке существенно повысил риски грузовых перевозок, привел к изменению логистических маршрутов и задержкам поставок продукции, а также вызвал рост затрат на транспортировку и страхование, что имеет серьезные последствия для глобальной продовольственной безопасности. Это усиливает геополитическую фрагментацию мировой экономики, которая разрушает продовольственные системы, обескровливает торговые потоки, сокращает доступ менее развитых стран к рынкам сельскохозяйственной продукции, ведет к перемещению населения в другие страны.

Геополитическая фрагментация, санкции и торговые ограничения обострили проблемы, существовавшие в российском агропродовольственном секторе, в том числе и зависимость сельскохозяйственного производства от некоторых важных его компонентов, что стало препятствием для экспортно-импортных потоков продовольствия, удобрений, сельскохозяйственной техники, химических препаратов, упаковки и других компонентов производства.

Переориентация экспортных потоков и замена поставщиков недружественных стран на поставщиков из нейтральных или дружественных стран потребовали некоторого времени и сопровождались ростом затрат российских сельхозпроизводителей. В то же время российский АПК получил новые возможности в реализации своего потенциала. Это касается Китая, Индии и других стран Азии, государств Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки, которые в ближайшие годы будут во многом определять мировой спрос на продовольствие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Global Report on Food Crises 2024. FSIN and Global Network Against Food Crises // GRFC. Rome, 2024.
2. Dai Y.S., Dai P.F., Zhou W.X. 2024. The impact of geopolitical risk on the international agricultural market: Empirical analysis based on the GJR-GARCH-MIDAS model // Papers 2404.01641, arXiv.org. <https://arxiv.org/pdf/2404.01641>.
3. Brugora A. How Fragmentation Is Threatening the Globalized Economy // Italian Institute for International Studies. 2023. <https://www.ispionline.it/en/publication/how-fragmentation-is-threatening-the-globalized-economy-137971>.
4. Alvarez J., Andaloussi M.B., Stuermer M. Geoeconomic Fragmentation Threatens Food Security and Clean Energy Transition // IMF. 2023. <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/10/03/geoeconomic-fragmentation-threatens-food-security-and-clean-energy-transition>.
5. Norring A. Geoeconomic fragmentation, globalization, and multilateralism // BoF Economics Review. No. 2/2024. Bank of Finland. Helsinki. <https://nbn-resolving.de/urn:nbn:fi-fe2024031811700>.
6. Bolhuis A., Chen M.J., Kett B. Fragmentation in Global Trade: Accounting for Commodities // IMF Working Paper. 2023. No. WP 23/73.
7. Implications of the war in Ukraine for the global economy // Washington, DC: World Bank, 2023.
8. The importance of Ukraine and the Russian Federation for global agricultural markets and the risks associated with the current conflict // Food and Agriculture Organization, 2022.
9. Masoura M. The Fragile Link: Supply Chain Disruptions and Global Food Security // Food Science and Technology. 2024. No. 38. Issue 3. Pp. 36–39. https://ifst.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/fsat.3803_9.x
10. Polat O., Basar B., Torun E. et al. Dynamic interlinkages between geopolitical stress and agricultural commodity market: Novel findings in the wake of the Russian Ukrainian conflict // Borsa Istanbul Review. 2023. No. 23-S1. 574–583. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2214845023000686>
11. Hudcová K., Rajčániová M. The impact of geopolitical risk on agricultural commodity prices // Agric. Econ. Czech. 2023. No. 69(4). Pp. 129–139. <https://agricecon.agriculturejournals.cz/pdfs/age/2023/04/02.pdf>
12. Aizenman J., Lindahl R., Stenvall D., Uddin G. S. Geopolitical Shocks and Commodity Market Dynamics: New Evidence From The Russian-Ukraine Conflict // European Journal of Political Economy. 2024. Vol. 85. 102574. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0176268024000764>
13. Eirini K., Siatis N., Zafeiriou E. Resource Price Interconnections and the Impact of Geopolitical Shocks Using Granger Causality: A Case Study of Ukraine–Russia Unrest // JRFM, MDPI. 2024. Vol. 17(6). Pp. 1–20. <https://www.mdpi.com/1911-8074/17/6/240/pdf..>
14. Королев Г. М. Развитие российской отрасли минеральных удобрений в период санкций // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. Т. 7. С. 122–134. DOI: 10.24412/2072-8042-2024-7-122-134.
15. Liu K., Fu Q. Does Geopolitical Risk Affect Agricultural Exports? Chinese Evidence from the Perspective of Agricultural Land // Land. 2024. No. 13(3). P. 371. <https://www.mdpi.com/2073-445x/13/3/371>
16. Hunger Hotspots. FAO–WFP early warnings on acute food insecurity: June to October 2024 // WFP, FAO. 2024. DOI: 10.4060/cd0979en.

17. Хейфец Б. А., Чернова В.Ю. Адаптация российского агропродовольственного комплекса к новым геополитическим реалиям // Проблемы прогнозирования. 2024. 5(206). С. 165–175. <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2024/09/adaptatsiya-rossijskogo-ark-k-novym-geopoliticheskim-realiyam.pdf>. DOI: 10.47711/0868-6351-206-165-175.
18. OECD-FAO Agricultural Outlook 2024–2033 // OECD, FAO. 2024. DOI: [org/10.1787/4c5d2cfb-en](https://doi.org/10.1787/4c5d2cfb-en).
19. Развитие ЕАЭС 2022+: стратегические задачи и требования времени: доклад No 84 / 2023 / А.В. Точин, Т.М. Алиев, Е.С. Чимириш, А.Э. Безруков, К.С. Кузьмичев, Н.С. Пыжиков, Е.В. Стоянова; под ред. Е.О. Карпинской, Ю.Ю. Мельниковой, А.П. Александрова, С.М. Гавриловой // Российский совет по международным делам (РСМД). 2023.

REFERENCES

1. Global Report on Food Crises 2024. FSIN and Global Network Against Food Crises // GRFC. Rome, 2024.
2. Dai Y.S., Dai P.F., Zhou W.X. 2024. The impact of geopolitical risk on the international agricultural market: Empirical analysis based on the GJR-GARCH-MIDAS model // Papers 2404.01641, arXiv.org. <https://arxiv.org/pdf/2404.01641>.
3. Brugora A. How Fragmentation Is Threatening the Globalized Economy // Italian Institute for International Studies. 2023. <https://www.ispionline.it/en/publication/how-fragmentation-is-threatening-the-globalized-economy-137971>.
4. Alvarez J., Andaloussi M.B., Stuermer M. Geoeconomic Fragmentation Threatens Food Security and Clean Energy Transition // IMF. 2023. <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/10/03/geoeconomic-fragmentation-threatens-food-security-and-clean-energy-transition>.
5. Norring A. Geoeconomic fragmentation, globalization, and multilateralism // BoF Economics Review. No. 2/2024. Bank of Finland. Helsinki. <https://nbn-resolving.de/urn:nbn:fi-fe2024031811700>.
6. Bolhuis A., Chen M.J., Kett B. Fragmentation in Global Trade: Accounting for Commodities // IMF Working Paper, No. WP 23/73. 2023.
7. Implications of the war in Ukraine for the global economy // Washington, DC: World Bank. 2023.
8. The importance of Ukraine and the Russian Federation for global agricultural markets and the risks associated with the current conflict // Food and Agriculture Organization, 2022.
9. Masoura M. The Fragile Link: Supply Chain Disruptions and Global Food Security // Food Science and Technology. 2024. No. 38. Issue 3. Pp. 36–39. https://ifst.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/fsat.3803_9.x
10. Polat O., Basar B., Torun E. et al. Dynamic interlinkages between geopolitical stress and agricultural commodity market: Novel findings in the wake of the Russian Ukrainian conflict // Borsa Istanbul Review. 2023. 23–51. S74–S83. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2214845023000686>
11. Hudcová K., Rajčániová M. The impact of geopolitical risk on agricultural commodity prices // Agric. Econ. Czech. 2023. No. 69(4). Pp. 129–139. <https://agricecon.agriculturejournals.cz/pdfs/age/2023/04/02.pdf>
12. Aizenman J., Lindahl R., Stenvall D., Uddin G. S. Geopolitical Shocks and Commodity Market Dynamics: New Evidence From The Russian-Ukraine Conflict // European

- Journal of Political Economy. 2024. Vol. 85. 102574. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0176268024000764>.
13. *Eirini K., Siatis N., Zafeiriou E.* Resource Price Interconnections and the Impact of Geopolitical Shocks Using Granger Causality: A Case Study of Ukraine–Russia Unrest // *JRFM*, MDPI. 2024. Vol. 17(6). Pp. 1–20. <https://www.mdpi.com/1911-8074/17/6/240/pdf>.
 14. *Korolev G. M.* Development of the Russian mineral fertilizer industry during the sanctions period // *Russian Foreign Economic Bulletin*. 2024. No. 7. Pp. 122–134. DOI: 10.24412/2072-8042-2024-7-122-134. (In Russ.).
 15. *Liu K., Fu Q.* Does Geopolitical Risk Affect Agricultural Exports? Chinese Evidence from the Perspective of Agricultural Land // *Land*. 2024. No. 13(3). P. 371. <https://www.mdpi.com/2073-445x/13/3/371>
 16. Hunger Hotspots. FAO–WFP early warnings on acute food insecurity: June to October 2024 // WFP, FAO. 2024. DOI: 10.4060/cd0979en.
 17. *Kheifets B.A., Chernova V.Yu.* Adaptation of Agriculture to New Geopolitical Conditions // *Studies on Russian Economic Development*. 2024. 35(5). Pp. 725–732. <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2024/09/adaptatsiya-rossijskogo-apk-k-novym-geopoliticheskim-realiyam.pdf>. DOI: 10.1134/S1075700724700266. (In Russ.).
 18. OECD-FAO Agricultural Outlook 2024-2033 // OECD, FAO. 2024. DOI: 10.1787/4c5d2cfb-en.
 19. Development of the EAEU 2022+: Strategic Objectives and Requirements of the Time: Report No. 84/2023 / A.V. Tochin, T.M. Aliyev, E.S. Chimiris, A.E. Bezrukov, K.S. Kuzmichev, N.S. Pyzhikov, E.V. Stoyanova; edited by E.O. Karpinskaya, Yu.Yu. Melnikova, A.P. Alexandrov, S.M. Gavrilova // *Russian International Affairs Council (RIAC)*. 2023. (In Russ.).

Дата поступления рукописи: 27.12.2024 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Хейфец Борис Аронович – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра постсоветских исследований ФГБУН Институт экономики РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-6009-434X
bah412@rambler.ru

Чернова Вероника Юрьевна – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований ФГБУН Институт экономики РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-5951-9091
veronika_urievna@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Boris A. Kheifets – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Center for Post-Soviet Studies, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-6009-434X
bah412@rambler.ru

Veronika Yu. Chernova – Dr. Sci. (Econ.), Leading Researcher, Center for Post-Soviet Studies, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-5951-9091
veronika_urievna@mail.ru

GEOPOLITICAL FRAGMENTATION AND FOOD SECURITY

The article examines the features of geopolitical fragmentation in the agri-food sector. Geopolitical events and armed conflicts, accompanied by the widespread use of economic sanctions and the growth of protectionist policies in international trade have a particularly strong impact on the agri-food sector and food security. Due to the low elasticity of supply and demand, as well as the high concentration of production and sources of food exports, raw agricultural products and, above all, grain, in the world markets of which Russia occupies leading positions, are highly susceptible to geopolitical risks. It is shown that Russia, in the context of geopolitical fragmentation, can strengthen its position in regional food markets. The main risks to the sustainability and stability of Russia's food security due to the concentration of agricultural export destinations are identified. It is noted that India and the countries of Southeast Asia, which are expected to experience growth in food consumption in the next decade, offer new opportunities for the development of Russian agricultural exports with high untapped potential. In order to minimize the risks of excessive concentration of export directions, Russia needs to develop a balanced strategy that will allow developing exports without jeopardizing the domestic market.

Keywords: *geopolitical fragmentation, geopolitical tension, agri-food sector, sanctions policy, food security, agricultural exports.*

JEL: F01, F60, Q17.